

УДК 167.1

ФЕНОМЕН ПРОБЛЕМЫ С ПОЗИЦИИ РАДИКАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

И.Б. Ардашкин

Томский политехнический университет
E-mail: ibardashkin@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена конструктивистским вызовом для эпистемологии, который заключается в утверждении того, что все человеческие представления о мире являются его ментальной конструкцией. Проблема (научная проблема) в таком случае не может выступать начальным пунктом познавательных действий субъекта по причине того, что знания последнего формируются исключительно по причине его личной инициативы, а не противоречий, с которыми он сталкивался в самом начале познания. Отсюда проистекает и цель исследования.

Цель работы: эксплицировать эпистемологический статус проблемы (научной проблемы) в контексте конструктивистского подхода.

Методы исследования: метод экспликации, метод сравнительного анализа.

Результаты: Рассмотрены эпистемологические положения конструктивизма, в основе которых лежит представление о субъектно-ориентированной направленности познания. Проанализирована возможность выявления различных пересечений между традиционной эпистемологией и конструктивистской познавательной моделью на примере интерпретации роли субъекта в каждой из представленных концепций. Автор приходит к выводу о том, что при общей неприемлемости конструктивистской эпистемологии (особенно в версии радикального конструктивизма), она все-таки играет положительную роль для человека, которая заключается в том, что появляется основание для использования еще одного критерия оценки познавательного значения научной проблемы – экологического.

Ключевые слова:

Конструктивизм, радикальный конструктивизм, проблема, экологическая оценка проблемы, объективность, познание, субъект.

Введение

Конструктивизм (особенно радикальный конструктивизм) – относительно недавно возникшее направление в сфере эпистемологии, предлагающее достаточно оригинальные интерпретации познавательного процесса в его организации и функционировании. На практике речь идет о том, что данная эпистемологическая традиция существенно пересматривает характер познавательной деятельности, прежде всего ее трактовки, утвердившейся в классической эпистемологии. Обозначенный поворот в эпистемологии выступает в качестве основания актуализации феномена проблемы в условиях формирования конструктивистского формата познания.

Предмет и методы исследования

Чем обусловлено обращение к этому феномену? В первую очередь данная обусловленность вызвана тем, что идет пересмотр схемы познания классической эпистемологии. Известно, что проблема (научная проблема) в рамках указанной модели познания играла очень значимую роль. Основная функция научной проблемы – эпистемологическая, означающая зависимость результатов познания от качества его организации (т. е. от процесса постановки научной проблемы). Если проблема ставилась недостаточно грамотно, то это могло принести очень существенные материальные, финансовые, организационные и др. потери. Были и эпистемологические аспекты, когда на смену простым проблемам приходили достаточно сложные проблемы. Кроме того, такой ход развития познания определял прогресс (или регресс) в развитии знания.

В основании подобной существенной роли феномена проблемы лежали значимые философские предпосылки, имеющие свои онтологические корни. Для классической эпистемологии мир, в котором присутствует человек, осуществляя определенные познавательные действия, неоднороден, субстанционален. В сознании человек сталкивается с миром феноменов, представлениями субъекта о мире, сформировавшимися посредством перцепции мира ноуменов (внешнего мира), с которым ассоциируется настоящий универсум, подлинный мир. Такое измерение (мир ноуменов) подобной реальности не дано человеку в непосредственном виде, скрыто от него, что и приводит к тому, что познание строится на основе субъект-объектных отношений, где сущностно последние характеризуются по-разному.

Самая традиционная форма осмысления субъект-объектных отношений – это истина, которая направлена на своеобразное «уравнивание» субъекта и объекта. По мнению А.В. Кезина, «западноевропейская традиция понимала познание как попытку бегства из «пещерных» уз, как процесс, идущий от видимости к подлинному бытию. Произошло удвоение мира: есть мир феноменов – опосредованная органами чувств видимость, и есть подлинное бытие (ноумены). Поэтому истина – нечто сокрытое, нечто, находящееся за видимостью, позади феноменов. В соответствии с этой традицией двух сфер укоренилась сфера субъект-объектных отношений» [1. С. 4].

В познании человек стремится постигнуть независимую от него реальность, сформировать такого рода представления, которые в действительности отобразили настоящее содержание исследуемого

мира. Это приводило к тому, что субъект считал, что получаемое новое знание задается не им самим, а частью постигаемого универсума, которая стала предметом его исследуемого интереса. Отсюда полученный результат в виде нового знания должен стать объективным, независимым от человека, субъекта. Главный ориентир классической эпистемологии – знание должно быть соотносимым с объектом.

Субъект задает исследовательское поле во внешней реальности (мире), выносит определенные гипотезы по отношению к тому, как может выглядеть сфера, его интересующая, а далее с помощью экспериментальной, эмпирической апробации выясняет, оправдано ли была выдвинута гипотеза или нет. По сути, человек идет методом проб и ошибок, правда следует уточнить, что предположения, им сделанные, выдвигаются не бесосновательно, а в них учитывается весь его предыдущий опыт. Но до эмпирической верификации субъект не может однозначно утверждать о своей правоте. Иногда об этом он не может утверждать и после такой верификации.

Ситуация, в которой человек (субъект) конструирует внешний мир, его фрагмент, когда ему предстоит осуществить познавательный акт, выдвигая относительно этого мира какие-либо гипотезы, считается проблемной. Через феномен проблемы идет обозначение разорванности в познавательных практиках между субъективным и объективным мирами. Поэтому наиболее очевидно проблема представлена в тех дефинициях, которые выражают сущность последней. Например, проблемой считается: «1) то, что не познано человеком и необходимо познать; 2) знание о незнании; 3) сложный вопрос; 4) вопрос, требующий решения; 5) вопрос, не имеющий прямого ответа в наличном знании, преобразованным старыми методами; 6) затруднение, которое преодолевается теоретическим или эмпирическим исследованием» [2. С. 76]. Любые сложные ситуации для человека, чье выражение осуществляется через постановки проблем в рамках классической эпистемологии, обусловлены тем, что именно субъективная основа не представляется достоверным источником для нового знания. Отсюда и идея обращения к другой реальности, настоящей действительности, признание последней в качестве достоверного источника. Не случайно поэтому возникает двухэтапная форма организации познавательной деятельности.

Познание представляет собой последовательное прохождение двух этапов: этап постановки проблемы и этап решения проблемы. В рамках первого этапа субъект задает основную гипотезу исследования, выраженную через вопрос (группу вопросов), а на втором этапе происходит верификация предположений. В итоге задача познания заключается в том, чтобы проблема была снята, поскольку ее постановка выражает субъективный аспект познания, но для него в итоге все же необходим объективный результат. Отсюда в классической эписте-

мологии не случайно то, что этап постановки проблемы считается начальным (исходным) этапом познания. Правда, существуют и другие подходы, которые придерживаются той точки зрения, что истоком познавательной деятельности является наблюдение.

Все же большая часть эпистемологов считает проблему исходным этапом познавательной деятельности. Или, как интерпретирует эти точки зрения Л.А. Микешина, «отправным пунктом становятся не столько чистое наблюдение и факты сами по себе, сколько наблюдение и факты, порождающие проблему» [3. С. 258]. С постановкой проблемы были связаны определенные познавательные перспективы, которые на этом этапе проявлялись в состоянии открытости и готовности субъекта принять что-нибудь новое и неизвестное. В качестве начала познания проблема давала определенный эпистемологический оптимизм. Поэтому и считалось, что постановка проблемы, особенно в случае грамотного и профессионального осуществления этой процедуры, – это половина ее решения.

В этом плане подобное понимание проблемы означало фрагментарность представлений субъекта о познавательном процессе, так как ее решение приводило к некоторой ясности, а проблема снималась. В классической эпистемологии проблема функционально выражала связь между субъектом и объектом, обозначение выявившихся несоответствий между этими началами, их несовпадение.

Результаты

Сегодня формируются иные представления о познавательном процессе. Один из них, наиболее громко заявивший о себе в эпистемологии, конструктивизм (особенно радикальный конструктивизм). Познавательный процесс в рамках конструктивизма представляется совершенно по-другому. В то же время следует уточнить, что конструктивизм неоднороден и представляет собой множество разных направлений. Тем не менее, есть ряд позиций, которые позволяют считать различные направления в конструктивизме общей традицией. Поэтому для автора в рамках этой статьи не существует необходимости различать разные направления конструктивизма по отношению друг к другу.

Для конструктивизма в общем свойственна идея о природе знания как конструктивной и социальной структурах, а также неприемлемы положения о фундаментальной укорененности науки и об отражательном и репрезентативном образах познания. Для конструктивистов познавательный процесс представляется в качестве однородного. Они не делят мир на субъективный и объективный, а следовательно, не видят необходимости взаимодействия между ними. В основе представления лежит образ о сознании человека как об основном механизме формирования познавательного пространства для проявления когнитивной активности человека, за пределы которой последний

уже выйти не может. Точнее, он не имеет необходимости выйти за эти пределы, а если все же этот выход произошел, то скорее всего по воле случая. Конструктивистский подход «порывает с общепринятой традицией и предлагает теорию познания, в которой понятие знания больше не соотносится с «объективной», онтологической действительностью, а определяется существенным образом как устанавливаемый порядок и организация опытного мира, формируемого в процессе жизни (проживание)» [2].

Основные тезисы конструктивистского подхода наиболее точно представила Е.Н. Князева: 1) знание не отражает мир; 2) конструкции создаются людьми; 3) знания не истинны, а жизнеспособны; 4) мозг – операционно замкнутая система; 5) ни одно знание не является единственным в своем роде [4].

В первую очередь данный подход ориентируется на такие положения, согласно которым объективистская направленность познания отрицается, соответственно и поиск истины, поскольку для них неприемлема идея о возможном соответствии между субъективным и объективным мирами. Не задаваясь вопросом о последствиях, которые данные положения несут по отношению к методологии познания, имеет смысл понять, как подобные эпистемологические картины будут функционировать в познавательном процессе и какую роль в них будет играть проблема.

Для классической эпистемологии значимость проблемы задавалась неоднородностью познавательных процессов, которые осуществлялись в ее парадигмальных рамках. Как уже упоминалось выше, субъект осуществлял постановку проблемы, поскольку обладал недостаточным знанием, требовавшим своего улучшения, которое можно было восполнить благодаря обращению к познанию объективного мира (объекта). Поэтому существенную роль здесь играет эмпирическая верификация знания, позволяющая соотнести между собой субъективное начало (предположениями, гипотезами) и начало объективное. Эмпирическая основа позволяла снимать с субъекта ответственность, делая ссылку на то, что объективное выражение состояния предмета в знании приводит человека к истине. Отсюда и значимость того, что с проблемой связывался начальный этап познавательной деятельности, цель которого – продемонстрировать наличие соответствия между субъективным и объективным мирами, взаимосвязанными друг с другом в познании.

В конструктивистской парадигме знание ни с чем не соотносится, так как мир объекта в принципе невозможно воспринимать субъекту в самых возможных вариантах, чтобы иметь шанс привести их в хоть какое-нибудь адекватное соответствие друг с другом. Сам мир является субъективной конструкцией, следовательно, только лишь субъект определяет то, что этот мир представляет из себя. Исключительно от субъекта зависит кар-

тина мира, ее содержание и более ни от кого. Как тонко отмечает А.М. Улановский, «любая познавательная конструкция или утверждение предполагают ту или иную точку зрения. Никто не может претендовать на «взгляд из ниоткуда» или «видение мира глазами Бога», «истинно объективный» способ видения мира. Конструктивисты считают беспристрастность и объективность фикцией» [5. С. 133]. Кроме того, для конструктивизма в качестве критерия соответствия знания действительности не может выступать истина. Отсюда и тезис, если очевидна недостижимость истины как цели познания, то познание мира в качестве объективного начала лишено смысла.

В то же время следует уточнить, что конструктивистам не свойственно отрицание того, что объективный мир существует. Они допускают его существование, но оговариваются, что наши знания о таком мире фактически получить невозможно. Человек в процессе познания ориентирован не на мир, а на его познавательную конструкцию, автором и создателем которой он является. Единственное, о чем может судить человек – это о той конструкции мира, которую он сотворил. Однако в таком случае, чтобы познание началось, обязательно должна быть осуществлена постановка проблемы. Сам человек выступает в двойной роли, подменяя собой объективный мир и становясь творцом и его продуктом одновременно. В данной ситуации отсутствует необходимость постановки проблемы, так как устранена эпистемологическая основа для подобного действия. Как полагает по этому поводу Э. фон Глазерсфельд, «точно так же как истина для Бога заключается в том, что Бог познал путем творения, истина человеческая состоит в том, что человек познал, когда создавал и посредством собственного труда выковывал» [6].

Данную ситуацию можно рассмотреть и с иной стороны. Поскольку утрачивается возможность верификации наличного знания у субъекта относительно его истинности и объективности, постольку появляются основания свидетельствовать о проблемности подобного знания. На самом деле, если нет возможности это знание верифицировать, значит, оно не может считаться объективным, истинным. Следовательно, любая конструкция человеческого знания характеризуется как проблемная. С точки зрения эпистемологии классического образца познающий попадает в тупик, так как ни одно знание, которое не прошло более-менее полноценной верификации, считается подлинным знанием не может. И в таком случае оно по-настоящему проблематично, если использовать критерии надежности знания для классической эпистемологии.

И все же для автора статьи существует резон понимать активность познавательного плана в рамках конструктивистской традиции в качестве непроблематичной. Если говорить более точно, то знание, субъективно конструируемое, не может характеризоваться как проблемное, поскольку в

случае иной интерпретации этого процесса все, что описывалось ранее, представляет собой бессмыслицу и абсурд. Для автора, несмотря на определенную специфику, конструктивизм имеет интерес в качестве такой точки зрения, которая обладает относительно неприемлемым, но важным следствием. Познание как конструирование важно в экзистенциально-адаптационном плане, где актуализируются аспекты жизни, проживания и выживания.

А значит, знание для субъекта имеет в первую очередь жизненный, а не гносеологический смысл. Качество знания определяет качество выживания и жизни. Как отмечает Е.Н. Князева, «понятие истины заменяется понятием «жизнеспособности», в содержание которого входит способность выполнять определенные функции. Жизнеспособные когнитивные структуры подходят в том смысле, что они обеспечивают приспособление организма к опытно осваиваемому жизненному миру и делают возможным его выживание» [4].

Однако возникает вопрос относительно того, как знание, субъективно конструируемое, может позволить человеку функционировать в достаточно устойчивом и стабильном мире при условии отсутствия таких его характеристик и ориентиров, как объективность и истинность. В этом случае мы сталкиваемся с противоречием парадоксального плана: стабильность мира для субъекта возникает потому, что последний сам этого хочет, желает, а учитывая, что он автор и творец собственного мира, задаваемые характеристики достигаются потому, что он этого хочет. Получается для субъекта проблема в рамках конструктивистского подхода – это показатель его возможностей и желаний: возникает потребность что-то уточнить, что-то подвергнуть сомнению, никто тебе не мешает это сделать (только сам субъект может этого не пожелать).

В то же время наличие внешнего мира может повлиять на конструктивистскую модель познания. Это случается тогда, когда знания, конструируемые субъектом, не поспособствовали укреплению его жизнеспособности. Как пишет Э. фон Глазерсфельд, «...это значит, что реальный мир обнаруживает себя исключительно в том месте, где наши конструкции терпят неудачу. Поскольку все неудачи описываются и объясняются нами исключительно в тех же понятиях, которые мы использовали при конструировании разрушившейся структуры, никакие препятствия на нашем пути никоим образом не могут передавать ту или иную картину мира, которую в противном случае мы могли бы сделать ответственным за неудачу» [6].

Комментируя слова Э. фон Глазерсфельда, следует констатировать, что возникновение проблемы возможно только тогда, когда конструкция субъекта оказывается неудачной, когда его знание не позволяет человеку поступить так, как он хотел бы сделать. Через проблему происходит обозначение определенного результата конструктивной

деятельности сознания субъекта. При этом данный результат носит негативный оттенок, так как через него проявляется нежизнеспособность знаний, созданных субъектом и аккумулирующих его предыдущий жизненный опыт. И здесь проблема выражает скорее финальное состояние эпистемологического процесса, чем его начало.

Понимание проблемы как конечного итога познавательной деятельности субъекта в рамках конструктивистского подхода представляет собой естественное следствие столь однородной трактовки познания. Столкновение субъекта с проблемой становится возможным только тогда, когда он выявляет предел своего познавательного потенциала. Для классической эпистемологии такая ситуация означает, что познание только начинается, ведь искомое пребывает в ином мире – мире объекта, а для эпистемологии конструктивизма факт существования иной реальности не имеет значения, так как существуют сложности в его отображении, к тому же для конструктивистов не существует такой интенции. Не случайно Е.Н. Князева высказывает мысль о мозге как замкнуто операционной системе, выражающей его автономность как когнитивной системы, а также как способном функционировать исключительно на самодостаточной основе. В итоге эпистемология строится на правиле «от принципа возможного в установленных пределах, а не от принципа отображения и подобия» [4].

Э. фон Глазерсфельд вырабатывает следующую метафору познавательной модели: субъект выступает в роли «взломщика», пытающегося подобрать ключи от замка. При этом основной акцент делается на подбор ключей, так как замок в основном виртуальный, поскольку является плодом субъективного познавательного воображения. Познавательный процесс строится как технология «разработки ключей», помогающих человеку узнать, смог он достичь той цели, которую сам же для себя определил. В эпистемологии классического типа реальность представлена в качестве замка, отпереть который должны помочь образно «конкретные ключи», для эпистемологического конструктивизма конкретных ключей не надо (они могут быть любыми), чтобы у субъекта была возможность осуществлять свою творческую (конструктивную) деятельность. Если же в этой деятельности он сталкивается с проблемой, значит, субъект не подобрал «ключей к замку», не справился со своей жизненной задачей, не достиг заявленной цели.

Конструктивизм констатирует, что избегание проблем при осуществлении познавательной деятельности – это жизненная необходимость для субъекта. В противном случае он может утратить свою жизнеспособность. Отсюда наличие своего автономного пространства, пребывания в нем – это гарантия для субъекта повышения его жизнеспособности, ответственное отношение к себе. Поэтому риск экспериментирования над собой, над своим пространством, вполне естественен. Следо-

вательно, можно резюмировать, что «достаточно первичного поверхностного знакомства с логикой конструктивизма, чтобы убедиться в том, что данная позиция ведет к неотвратимой ответственности думающего человека, причем его одного, за все им сказанное, познанное, а в равной степени и им совершенное» [6].

Обозначенный аспект конструктивистской эпистемологии в вопросе понимания феномена проблемы в качестве составляющей познавательной деятельности субъекта представляется интересным и полезным для эпистемологии в целом. Этот аспект объединяет два момента: субъективную самодостаточность человека и принцип ответственности последнего перед собой. Скептически относясь к конструктивистской эпистемологии в общем, автор статьи в указанном аспекте видит очень полезную познавательную практику, которую вполне можно сделать методологическим правилом для теории познания. По нему проблема, выступающая в эпистемологии конструктивизма как выражение предела человеческих познавательных способностей, получает важную интерпретацию «регулятора» познавательной деятельности субъекта. Ведь зачастую столкновение с противоречием (а в эпистемологии классического образца установка на активное создание проблем и проблемных ситуаций) должно было заставить человека задуматься о случившемся в том плане, а имеет ли он потенциал дальше развивать свои знания о мире, находясь в сложной ситуации на грани с незнанием.

Как правило, в жизни столкновение с проблемами не останавливает человека. Получается обратное (тем более в науке) субъект специально ориентируется на постановку все более и более сложных проблем. Для конструктивистской же эпистемологии свойственна большая осторожность, строящаяся на уважительном отношении к автономии субъекта и на риске столкнуться с проблемой. Можно сказать, что в конструктивизме складывается экологическое измерение познавательного процесса, основывающееся на понимании автономии человека не только как эпистемологического пространства, но и жизненного. Появление проблемы – это показатель кризиса не только эпистемологической программы человека, но и жизненной, констатация отсутствия гарантии добиться любого результата.

В то же время феномен проблемы в конструктивистской трактовке характеризует познавательный процесс не только в качестве субъективного, но и психологического аспектов. Психологический ракурс познания выражает то, что субъект познающий – это индивид, конкретный и единичный, а не абстрактный и трансцендентальный. И только он задает формат познаваемого: что надо познать, как познать, зачем познать и т. д. В таком случае нет никаких оснований устанавливать наиболее общие закономерности, позволяющие в дальнейшем делать всякого рода обобщения. Феномен

проблемы, следовательно, не может возникнуть исключительно по воле субъекта. Значит последний должен уметь оценивать свой потенциал, чтобы на этом основании не доводить познание до предела (проблемы), хотя в то же время ничто не должно ему помешать в случае собственного пожелания подобное осуществить. Природа феномена проблемы – желание и воля субъекта, и если он захочет что-либо подвергнуть проблематизации, то он может это легко сделать; если же не захочет, то он этого делать не будет. Получается, что наука в своем современном виде предстает как практика желания субъекта подвергать (или не подвергать) проблематизации окружающий мир, человека, себя. Без такой установки науки могло бы и не быть. На такие выводы о науке наталкивает конструктивистское понимание генезиса проблемы.

Заключение

Подведем определенные итоги. В конструктивистской традиции сформировалось представление об одномерной модели познания, в которой с субъектом связана вся полнота когнитивного пространства. Существование объективного мира в конструктивизме не отрицается, но познавательный процесс никак не направлен на его постижение. В центре эпистемологического пространства у конструктивистов – субъект, самостоятельно создающий мир вокруг себя и познающий его в силу своих возможностей. Параллельно данное конструирование рассматривается и как жизнедеятельность (познание не отделяется от жизни). Поэтому если конструирование выдает нежизнеспособные результаты, то субъект наталкивается на проблему. Таким образом, объективный мир, существуя где-то в ином относительно субъекта измерении, выражает свое наличие. Тем самым, феномен проблемы демонстрирует предел познавательного потенциала субъекта, кризисное состояние его знаний.

Здесь через проблему обозначается, с одной стороны, актуальный для конструктивизма аспект субъективной самодостаточности, его свободы самовыражения, а с другой стороны, – аспект ответственности субъекта перед собой. Эпистемология конструктивизма подобным способом демонстрирует особенность субъективной природы в познавательном процессе.

Это не все, что можно отметить в эпистемологии конструктивизма, но данный ракурс может послужить точкой опоры для использования в будущем. Главное то, что такая интерпретация феномена проблемы порождает экологическое измерение познавательного процесса (экологию проблемы). Несмотря на существование и справедливую критику конструктивизма, его эпистемологической составляющей, позиция эпистемологического реализма (позиция, на которой строится классическая эпистемология) не формирует подобного измерения в своей модели познавательного процесса. И сегодня как никогда нами ощущается опасность

отсутствия составляющей в познании (особенно в научном познании). В силу этого обращение к конструктивистской эпистемологии, к ее трактовке феномена проблемы представляется вполне полезным и необходимым шагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кезин А.В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2004. – № 4. – С. 3–24.
2. Лифанов Р.В. Научная проблема // Фундаментальные и прикладные проблемы науковедения: сб. науч. трудов / под ред. В.П. Каширина. Вып. 2. – Красноярск: СибГАУ, 2003. – С. 69–72.
3. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 444 с.

Работа выполнена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

4. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. Вып. 12. URL: <http://www.iph.ras.ru/page5034479.html> (дата обращения: 04.03.2013).
5. Улановский А.М. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. X. – № 4. – С. 129–141.
6. Э. фон Глазерсфельд. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2001. – № 4. – С. 59–81. URL: <http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2001/glazers-introd.html> (дата обращения: 20.03.2013).

Поступила 26.03.2013 г.

UDC 167.1

PROBLEM PHENOMENON FROM THE PERSPECTIVE OF RADICAL CONSTRUCTIVISM

I.B. Ardashkin

Tomsk Polytechnic University
E-mail: ibardashkin@mail.ru

The relevance of the study is caused by a constructivist epistemology challenge, which consists in assertion that all human conceptions of the world are his mental construction. The problem (scientific problem) in this case cannot be a starting point of cognitive actions of the subject due to the fact that the knowledge of the latter is formed solely by the reason of his personal initiative, but not contradictions he encounters at the beginning of knowledge. Hence both the purpose and the research derive.

The objective of the study is to explicate the epistemological status of the problem (scientific problem) within the constructivist approach.

Methods: method of explication, method of comparative analysis.

Results: The author has considered the epistemological positions of constructivism, which are based on the concept of subject-oriented focus of knowledge. The possibility of identifying various intersections of traditional epistemology and constructivist cognitive model was analyzed by the example of the interpretation of a subject role in each presented concept. The author comes to the conclusion that at total unacceptability of constructivist epistemology (especially in the version of radical constructivism) the latter plays a positive role, which consists in occurrence of bases for using another criterion to assess the cognitive implication of scientific problems – the environmental one.

Key words:

Constructivism, radical constructivism, problem, environmental assessment of a problem, objectivity, knowledge, subject.

REFERENCES

1. Kezin A.V. Radikalny konstruktivizm: poznanie «v peshchere» [Radical constructivism: knowledge «in a cave»]. *The Messenger of the Moscow University*. Series 7, Philosophy, 2004, no. 4, pp. 3–24.
2. Lifanov R.V. Nauchny problema [Scientific problem]. *Fundamentalnye i prikladnye problem naukovedeniya* [Fundamental and applied problems of science. Scientific works]. Iss. 2. Krasnoyarsk, SIBGAY, 2003, pp. 69–72.
3. Mikeshina L.A. *Filosofiya nauki: sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kultury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Science Philosophy: Modern epistemology. Scientific knowledge in dynamics of culture. Methodology of scientific research: studies]. Moscow, Progress-Traditsiya: MPSI: Flint, 2005. 464 p.
4. Knyazeva E.N. Epistemologicheskiy konstruktivizm [Epistemological constructivism]. *Philosophy of Science*. Iss. 12. Available at: <http://www.iph.ras.ru/page5034479.html> (accessed 04 March 2013).
5. Ulanovsky A.M. Konstruktivisticheskaya paradigma v gumanitarnykh naukakh [Constructivist paradigm in the humanities]. *Epistemologiya and science philosophy*, 2006, vol. X, no. 4, pp. 129–141.
6. E. fon Glazersfeld. Vvedenie v radikalny konstruktivizm [Introduction into radical constructivism]. *The Messenger of the Moscow University*, Series 7, Philosophy, 2001, no. 4, pp. 59–81. Available at: <http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2001/glazers-introd.html> (accessed 20 March 2013).